Деплой приложения на сервер

```
    1. 1 шаг. Собираем образ docker build -t aboba-app:0.1 .
    2. 2 шаг. Сохраняем образ в файл docker save aboba-app:0.1 > aboba-app.tar
    3. 3 шаг. Загружаем файл образа на сервер scp ./aboba-app.tar user@server:/path/to/destination
    4. 4 шаг. Подключаемся к серверу
```

5. 5 шаг. Загружаем образ из файла

ssh user@server

```
docker load < aboba-app.tar</pre>
```

6. 6 шаг. Копируем docker-compose (прописав в него название образа, загруженного из файла). И запускаемся:

```
nvim docker-compose.yaml
docker compose up -d
```

7. 7 шаг. Поздравляем! Мы запустились! Теперь можем проверить, что всё работает, с компьютера клиента

```
curl http://server:port/products
```

Эксперименты над Dockerfile'ом сервиса на Go

1. Для начала втупую скопируем все файлы проекта, после чего запустим процесс компиляции.

```
FROM golang:1.23-alpine as builder

WORKDIR /app
COPY . .

RUN go build -o ./main main.go

FROM alpine:3.20
COPY --from=builder /app/main /app/main

ENTRYPOINT ["/app/main"]
```

2. Попробуем собрать наш образ

```
docker compose build app
```

3. Всё хорошо, но давайте теперь модифицируем наш код

```
nvim main.go
```

4. Попробуем собрать наш образ ещё раз

```
docker compose build app
```

Как мы можем заметить, наши зависимости начали скачиваться заново.

5. Теперь напишем наш Dockerfile по-другому

```
FROM golang:1.23-alpine as builder
  WORKDIR /app
  COPY go.mod go.sum .
  RUN go mod download
  COPY . .
  RUN go build -o ./main main.go
  FROM alpine:3.20
  COPY --from=builder /app/main /app/main
  ENTRYPOINT ["/app/main"]
6. Соберём
  docker compose build app
7. Попробуем снова модифицировать наш код
  nvim main.go
8. И опять соберём образ
  docker compose build app
  Теперь мы не скачиваем зависимости заново
```

Разница между shell- и exec-режимами

Если мы взглянем на Dockerfile питоновского проекта из первой части, то мы увидим очень интересную конструкцию СМD, где каждое слово в команде пишется в кавычках, а между ними ставится запятая.

```
CMD ["uvicorn", "main:app", "--host", "0.0.0.0", "--port", "8000"]
```

Но разве нельзя просто записать команду строкой? На самом деле можно. Давайте так и сделаем.

```
CMD uvicorn main:app --host 0.0.0.0 --port 8000
```

Выглядит лаконично, но есть нюанс.

Давайте для простоты сделаем специальный Dockerfile, на котором мы посмотрим разницу между shell- и exec-режимами.

```
FROM alpine:3.20
CMD ["ping", "ya.ru"]
```

Запустим контейнер и выполним команду рѕ внутри него:

```
docker build -t aboba:1.0 .
docker run aboba:1.0
docker ps # Смотрим ID контейнера
docker exec <ID-контейнера> ps
PID USER TIME COMMAND
1 root 0:00 ping ya.ru
6 root 0:00 ps
```

Мы наблюдаем 2 процесса. Один процесс – это команда ps. Он тут есть в целом по понятным причинам. А вот другой процесс – это команда ping, которую мы прописали в

Dockerfile. Поскольку ps обычно отрабатывает и завершает свою работу, фактически в нашем контейнере работает только один процесс – ping. Более того, он имеет PID = 1. Этот факт нам понадобится дальше, когда мы перепишем Dockerfile в shell-режиме:

```
FROM alpine:3.20 CMD ping ya.ru
```

FROM debian:12.9

Давайте теперь соберём и запустим наш контейнер:

```
docker build -t aboba:2.0 .
docker run aboba:2.0
docker ps # Смотрим ID контейнера
docker exec <ID-контейнера> ps
И получим... Тоже самое?

PID USER TIME COMMAND
1 root 0:00 ping ya.ru
7 root 0:00 ps
```

Окей. А тогда в чём же разница? Давайте попробуем заменить Alpine на Debian:

```
RUN apt-get update -y
RUN apt-get install -y iputils-ping
RUN apt-get install -y procps
CMD ping ya.ru

Cобираем и запускаем:

docker build -t aboba:2.0 .

docker run aboba:2.0

docker ps # Смотрим ID контейнера
```

Введём флаг -ef, чтобы видеть ID родительнского процесса (PPID)

А вот тут уже есть какие-то различия в списке процессов:

UID	PID	PPID	C STIME	TTY	TIME CMD
root	1	0	0 05:28	?	00:00:00 /bin/sh -c ping ya.ru
root	7	1	0 05:28	?	00:00:00 ping ya.ru
root	20	0	75 05:29	?	00:00:00 ps -ef

Что мы видим?

- 1. Процессом с PID = 1 является /bin/sh, а не ping.
- 2. ping имеет PID равный 7.

docker exec <ID-контейнера> ps -ef

3. Кроме того, ero PPID равен 1, а это значит, что /bin/sh является родительским процессом для ping.

Что же будет, если мы попробуем остановить контейнер, послав сигнал SIGINT при помощи $Ctrl_+C^2$

- 1. Контейнер, созданный из образа aboba будет завершён.
- 2. Контейнер, созданный из образа aboba2 аналогично.
- 3. А вот aboba3 будет игнорировать наши попытки его завершить (именно так и начинается Skynet).

Чтобы понять, в чём разница, мы взглянем на вывод команды docker inspect aboba и docker inspect aboba3. Эти команда нам распечатают JSON, в котором содержится

метаинформация про наши образы. Там много любопытной информации, проливающей свет на то, как Docker устроен, но нас интересуют конкретные несколько строк:

```
1. docker inspect aboba
  [
    {
       "Config": {
        "Cmd": ["ping", "ya.ru"],
      }
    }
  1
2. docker inspect aboba3
  [
    {
       "Config": {
         "Cmd": ["/bin/sh", "-c", "ping ya.ru"],
      }
    }
  1
```

Как мы можем наблюдать, у нас по-разному запускается наш ping. В первом случае он запускается напрямую. Во втором же случае он запускается через /bin/sh. Собственно поэтому он и является родительским процессом для ping. И именно поэтому сигналы до процесса ping не доходят, ведь в Docker'e сигналы, посланные контейнеру, всегда идут до процесса с PID = 1, которым в aboba3 является /bin/sh.

Но что же с aboba2? Давайте тоже для него запустим docker inspect aboba2:

И мы получаем то же самое... Но почему же мы получаем то же поведение, что и у aboba? Я задался таким же вопросом, когда готовился к этой лекции. Для изучения этой темы я решил воспользоваться статьёй на Хабер за 2017 год: https://habr.com/ru/companies/slurm/articles/329138/

Сама по себе статья хорошая, однако, она оказалось немного неактуальной для новых версий Alpine. Дело в том, что Alpine вместо стандартного пакета GNU Coreutils использует BusyBox. При чём, видимо модифицированный, поскольку в других дистрибутивах, где используется

BusyBox, поведение sh было больше похоже на образ aboba3. Скорее всего, разработчики Alpine, нацеленные на пользователей Docker, решили модифицировать оболочку командной строки, чтобы она не имела тех багов, которые возникают с aboba3.

Тем не менее, несмотря на то, что в Alpine shell-форма не имеет тех багов, которые есть в Debian, всё же разработчики Docker рекомендуют использовать ехес-форму.

Разница между CMD и ENTRYPOINT

1. СМD определяет команду, которая будет выполнена при запуске, контейнера.

```
FROM alpine:3.20
CMD ["echo", "Hello, World!"]
$ docker build -t hello-world-image:1.0 .
$ docker run hello-world-image:1.0
Hello, world!
```

При этом мы можем спокойно переопределить команду, которая будет выполнена, при запуске контейнера:

```
$ docker run hello-world-image:1.0 echo "Aboba"
Aboba
```

2. ENTRYPOINT определяет команду, которая будет выполнена при запуске контейнера.

```
FROM alpine:3.20
ENTRYPOINT ["echo", "Hello, World!"]
$ docker build -t hello-world-image:2.0 .
$ docker run hello-world-image:2.0
Hello, world!
```

Казалось бы, то же самое. Однако различия появляются, когда мы добавим аргументы:

```
$ docker run hello-world-image:2.0 echo "Aboba"
Hello, World! echo Aboba
```

Как мы видим, при использовании ENTRYPOINT переопределяется не вся команда, а только её аргументы. Это может быть удобно, если ваша программа принимает какие-либо аргументы.

При этом мы всё ещё можем переопределить команду, которая будет выполнена при запуске контейнера, используя флаг --entrypoint:

3. ENTRYPOINT + CMD

Мы можем использовать CMD для указания аргументов по умолчанию, которые будут переданы в ENTRYPOINT:

```
FROM alpine:3.20
ENTRYPOINT ["echo"]
CMD ["Hello, world!"]
```

В таком случае по-умолчанию команде echo в качестве аргумента будет передаваться строка Hello, world!. Однако, если мы укажем другой аргумент, он заменить аргумент, прописанный CMD.

```
$ docker build -t hello-world-image:3.0 .
$ docker run hello-world-image:3.0
Hello, world!
$ docker run hello-world-image:3.0 Aboba
```